

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС25-12093(6)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 сентября 2026 г.

Резолютивная часть определения объявлена 14 сентября 2026 г.

Определение изготовлено в полном объеме 25 сентября 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Разумова И.В. и Шилохвоста О.Ю. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью "Годовалов" Проровского Михаила Анатольевича

на постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.03.2026 по делу № А40-222076/2023 о банкротстве общества "Годовалов"

по заявлению конкурсного управляющего о признании недействительным соглашения от 03.02.2023 об оказании юридической помощи, заключенного между обществом "Годовалов" и адвокатским бюро города Москвы "Такс Комплаенс" (далее – адвокатское бюро), и применении последствий недействительности сделки.

В заседании приняли участие арбитражный управляющий Проровский М.А. и адвокат Бегунов М.А., а также представители:

Проровского М.А. – Халитов Р.В.,

Бегунова М.А. – Суслов Р.В.,

Федеральной налоговой службы – Крылов Д.В., Наумов Е.Н.,

общества с ограниченной ответственностью "ФК Пульс" – Бирклей В.Е.,

акционерного общества "Страховое общество газовой промышленности" – Кандуев Д.В.,

общества с ограниченной ответственностью Страховая компания "АСТК" – Панюшкин А.Ю., Хачатрян А.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 05.08.2026 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из материалов дела и установлено судебными актами, 15.08.2022 по итогам выездной налоговой проверки налоговая служба приняла решение о привлечении общества "Годовалов" к ответственности за налоговое правонарушение, предусмотренное пунктом 3 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации, в виде штрафа по страховым взносам в размере 9 852 503 руб. Кроме того, обществу доначислены налог на добавленную стоимость (далее – НДС) и страховые взносы в размере 452 282 291 руб., начислены пени в размере 236 757 869,48 руб., а также предложено перенести на следующие налоговые периоды убыток в размере 334 399 290 руб.

Для обжалования решения налоговой службы общество "Годовалов" 03.02.2023 заключило с адвокатским бюро соглашение об оказании юридической помощи, предусматривающее полный цикл юридического сопровождения налогового спора в арбитражном суде, направленный на защиту имущественных интересов налогоплательщика. Так, в частности, адвокатское бюро обязалось составить документы, необходимые для обращения в арбитражный суд с требованием о принятии обеспечительных мер в виде приостановления исполнения решения о привлечении к ответственности за налоговое правонарушение, обжаловать решение о привлечении к этой ответственности в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций (подготовить заявление и жалобы, представить интересы доверителя в судебных заседаниях).

По условиям соглашения стоимость услуг составляла 100 млн руб., выплачиваемых исполнителю в следующем порядке:

- 11 764 705 руб. до 15.06.2023;
- 29 411 766 руб. до 26.07.2023;
- 23 539 412 руб. до 01.10.2023;
- 23 539 412 руб. до 31.12.2023;
- 11 744 706 руб. после принятия судебного акта арбитражным судом кассационной инстанции.

В соглашении не предусматривались условия о дополнительном вознаграждении, выплачиваемом только при достижении оговорённого положительного результата ("гонораре успеха").

28.02.2023 по результатам рассмотрения в административном порядке апелляционной жалобы общества "Годовалов" решением межрегиональной инспекции ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам № 3, являющейся вышестоящим налоговым органом по отношению к инспекции, проводившей

проверку, решение от 15.08.2022 оставлено в силе.

Общество "Годовалов" обжаловало решение о привлечении к ответственности за налоговое правонарушение в судебном порядке.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 07.09.2023 по делу № А40-55466/2023, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2024, решение налоговой службы признано недействительным в части доначисления НДС в размере 246 425 590 руб. и соответствующих сумм пени, страховых взносов в размере 84 105 618 руб. и соответствующих сумм пени и штрафа, а также в части уменьшения при расчете действительных налоговых обязательств общества недоимки по налогу на прибыль организаций в сумме 45 444 883 руб.

09.12.2023 возбуждено производство по делу о банкротстве общества "Годовалов", 17.01.2024 открыто конкурсное производство.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 03.06.2024 названные судебные акты по делу № А40-55466/2023 отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела № А40-55466/2023 суд первой инстанции 30.09.2024 отказал обществу "Годовалов" в удовлетворении его заявления. Впоследствии постановлениями Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2024 и Арбитражного суда Московского округа от 02.04.2025 решение оставлено без изменения.

В счет оплаты юридических услуг общество "Годовалов" 15.06.2023 и 26.07.2023 перечислило исполнителю всего 41 176 471 руб.

Полагая, что встречное исполнение по соглашению от 03.02.2023 неравноценно, конкурсный управляющий обществом "Годовалов" потребовал признать его недействительным, сославшись на пункты 1 и 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве) и статьи 10, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Позиция конкурсного управляющего мотивирована тем, что условия этой сделки о цене существенно в худшую для должника сторону отличались от той цены, за которую в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки; соглашение заключено на нерыночных условиях с аффилированным лицом при наличии у должника неисполненных денежных обязательств перед поставщиками с наступившим сроком исполнения на сумму не менее 4,3 млрд руб.; стороны сделки намеревались причинить вред имущественным правам кредиторов должника. В обоснование несоответствия полученной адвокатским бюро оплаты рыночной цене аналогичных услуг заявитель, помимо прочего, сослался на исследование экспертной группы "Veta", а также на значительно меньшую стоимость услуг организации, ранее осуществлявшей юридическое сопровождение налоговой проверки общества.

Определением от 23.04.2025 Арбитражный суд города Москвы в удовлетворении заявления отказал. Суд исходил из равноценности встречного предоставления, а также неосведомленности адвокатского бюро о неплатежеспособности общества "Годовалов" в момент совершения сделки. В

назначении судебной экспертизы по определению рыночной стоимости услуг суд отказал, указав на отсутствие у другой стороны спора иной оценки юридических услуг, оказанных должнику.

Постановлением от 22.12.2025 Девятый арбитражный апелляционный суд частично отменил определение от 23.04.2025. На основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве суд признал недействительным соглашение в части стоимости услуг по договору, превышающей 6 359 920 руб., и взыскал в конкурсную массу должника 34 816 551 руб. с партнера адвокатского бюро адвоката Бегунова М.А. В остальной части определение оставлено в силе.

Апелляционный суд сослался на заключение судебной экспертизы по оценке стоимости спорных услуг и исходил из того, что уплаченная обществом "Годовалов" сумма кратно выше стоимости оказанных ему услуг.

Постановлением от 13.03.2026 Арбитражный суд Московского округа отменил постановление от 22.12.2025 и оставил в силе определение от 23.04.2025. Суд округа указал, что в соответствии со статьями 82, 83 и 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) и нормами Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" заключение судебной экспертизы не может быть признано надлежащим доказательством, так как судебный эксперт надлежаще не предупрежден об уголовной ответственности, использовал устаревшие данные, повлекшие занижение итоговой оценки более чем на 25%, и допустил прочие недочеты.

Суд округа согласился с выводами суда первой инстанции о недоказанности намерения сторон сделки причинить вред имущественным правам кредиторов, а также о том, что пороки сделки, на которые ссылался конкурсный управляющий, находились в пределах диспозиции статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В кассационной жалобе конкурсный управляющий просил постановление суда округа отменить, оставив в силе постановление апелляционного суда. Доводы заявителя сводились к тому, что признак неравноценности подтвержден судебно-экспертным путем и прочими доказательствами, а окружной суд безосновательно опорочил заключение судебной экспертизы и оставил в силе судебный акт, основанный на противоречивом внесудебном заключении специалиста.

Федеральная налоговая служба и общество с ограниченной ответственностью "ФК Пульс" в отзыве поддержали позицию заявителя кассационной жалобы.

В отзыве на кассационную жалобу и в судебном заседании Бегунов М.А. и его представитель просили судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения. Проровский М.А. и его представитель, а также представители налоговой службы, общества "ФК Пульс" и общества "СОГАЗ" поддержали доводы кассационной жалобы.

Судебная коллегия проверила правильность применения и толкования норм права арбитражными судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, и пришла к следующим выводам.

Из пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве следует, что сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании его банкротом может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки. Встречное исполнение обязательств признается неравноценным, если рыночная стоимость переданного должником имущества существенно превышает стоимость полученного им от контрагента. Рыночная стоимость определяется с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств при сравнении с аналогичными сделками.

Если подозрительная сделка совершена в течение одного года до принятия заявления о банкротстве, то установление судом признака неравноценности встречного исполнения необходимо и достаточно для признания её недействительной по пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве. При сравнении условий оспоренной сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота (пункты 8 и 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)").

Вопросы, требующие специальных познаний, решаются судом посредством проведения судебной экспертизы, назначаемой, как правило, по ходатайству участвующего в деле лица или с согласия участвующих в деле лиц. В определении о назначении экспертизы суд, помимо прочего, указывает на предупреждение эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (пункты 1 и 4 статьи 82 АПК РФ, статья 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, далее – УК РФ).

Эксперт дает заключение в письменной форме на основании проведенных исследований и с учетом их результатов. В заключение помимо прочего отражается запись о предупреждении эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Заключение оглашается в судебном заседании, исследуется и оценивается наряду с другими доказательствами по делу (статья 86 АПК РФ).

Конкурсный управляющий обществом "Годовалов" настаивал на том, что сделка недействительна, помимо прочего, по пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Следовательно, судебному исследованию и оценке подлежали условия оказания обществу "Годовалов" юридических услуг (объем, сложность, срочность и т.п.), их цена, взимаемая тем же и иными исполнителями за аналогичные услуги в сравнимых обстоятельствах, и соотношение этой цены с ценой оспоренной сделки.

Данные обстоятельства могли быть доказаны сторонами спора посредством проведения судебной экспертизы и (или) и без таковой прочими доказательствами.

В данном случае вывод суда первой инстанции об отсутствии существенного расхождения между стоимостью услуг, оказанных адвокатским

бюро обществу "Годовалов", и рыночной ценой, в определяющей степени основан на заключении специалиста экспертной группы "Veta", представленным в суд ответчиком.

Отменив определение суда первой инстанции, апелляционный суд признал это заключение противоречивым и сомнительным, поскольку его выводы существенным и необъяснимым образом расходились с методологией и результатами исследования, сделанными этой же группой за 2022 год и опубликованным в открытых источниках. Так при одинаковых критериях оценки в обоих источниках стоимость услуг в заключении многократно превышала максимальные показатели, указанные в исследовании, а расценки компаний-респондентов, на которые ссылалось заключение, не соответствовали данным, которые эти же компании указывали в исследовании группы "Veta".

Кроме того, апелляционный суд принял во внимание и прочие доказательства, которые подтверждали обоснованность его сомнений в достоверности выводов специалиста экспертной группы "Veta":

- ответ юридической компании "Таксолоджи" на запрос конкурсного управляющего о цене сопоставимых услуг, указавшего цену многократно ниже как той, что имела в оспариваемом соглашении, так и той, что реально выплачена;

- договор, заключенный обществом "Годовалов" с адвокатским бюро 27.05.2022, на оказание аналогичных услуг по цене 3,2 млн руб. без условия о "гонораре успеха".

В связи с этим по ходатайству конкурсного управляющего при апелляционном рассмотрении дела была назначена и проведена судебная экспертиза по вопросу о рыночной стоимости юридических услуг, фактически выполненных в рамках соглашения от 03.02.2023 по состоянию на дату их выполнения.

Из заключения судебной экспертизы от 01.12.2025 г., представленной в суд обществом с ограниченной ответственностью "Правовой Центр Дивиус", следует, что рыночная стоимость юридических услуг, оказанных адвокатским бюро, составила 6 359 920 руб. С учетом обычного для подобных дел "гонорара успеха" и индекса инфляции итоговая стоимость услуг составляла 30 223 000 руб.

Признав заключение экспертизы допустимым, относимым и достоверным доказательством, оценив его наряду с прочими согласующимися между собой доказательствами по делу, суд апелляционной инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что стоимость юридических услуг, оказанных обществу "Годовалов" адвокатским бюро, составляла 6 359 920 руб. Оснований для получения адвокатским бюро "гонорара успеха" не наступило ввиду отсутствия успеха в его деятельности – в удовлетворении заявления об оспаривании в суде решения налоговой службы в конечном итоге отказано. Следует также заметить, что условие о "гонораре успеха" отсутствовало в соглашении об оказании юридических услуг, в то время как судебная практика признает наличие такого условия только в том случае, если оно выражено волей договаривающихся сторон ясно и недвусмысленно (пункт 14 Обзора судебной

практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2026), утвержденного 01.07.2026).

Ввиду того, что рыночная стоимость оказанных услуг кратно превышала сумму, перечисленную обществом "Годовалов" адвокатскому бюро, апелляционный суд правомерно пришел к выводу о неравноценности встречного исполнения и правомерно признал сделку недействительной по пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Вопреки выводам окружного суда, в заключении судебной экспертизы не имелось пороков, влекущих его исключение из доказательств по делу.

Достоверность заключения эксперта в суде достигается, помимо прочего, предупреждением эксперта об уголовной ответственности по статье 307 УК РФ за заведомо ложное заключение. Это превентивная мера, направленная на поддержание высокого стандарта добросовестности в экспертной деятельности. Осознание экспертом того, что намеренное искажение фактов или выводов может повлечь уголовное преследование, служит сдерживающим фактором. Тем самым создается правовой барьер против умышленной фальсификации результатов исследования.

Подписка о предупреждении об ответственности является материальным подтверждением того, что этот психологический и правовой барьер был установлен. При её наличии в материалах дела суд исходит из презумпции добросовестности эксперта. Напротив, отсутствие подписки влечёт недопустимость такого доказательства.

Доказательства (в том числе заключение эксперта) исследуются судом в судебном заседании и оцениваются им на предмет относимости, допустимости, достоверности каждого из них в отдельности, а также их достаточности и взаимной связи в совокупности после судебных прений при принятии решения по существу судебного спора, что следует из статей 71, 162, 167, 168, 266 АПК РФ.

В данном случае эксперт общества "Правовой Центр Дивиус" Иммис М.А. на первой странице своего заключения указала, что она предупреждена об уголовной ответственности по статье 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения и здесь же поставила личную подпись. Таким образом, к моменту исследования и оценки доказательств апелляционный суд располагал сведениями о предупреждении эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Это предупреждение подтверждено экспертом до момента направления им заключения в суд.

Соглашение об оказании юридических услуг заключено сторонами в начале 2023 г. и исполнялось сразу после его заключения. В связи с этим эксперт обоснованно использовал данные рынка юридических услуг за предшествующий период, то есть за 2022 г., как наиболее близкие к исследуемому периоду возникновения и исполнения адвокатским бюро своих обязательств.

Несогласие с примененным экспертом коэффициентом инфляции (4,51 процента) не влияет существенно на вывод о неравноценности сделки. Расчет цены спорных услуг с применением иного коэффициента, предложенного

ответчиком (от 1,1 до 17,3 процента), в конечном итоге приводит по сути к тому же результату: ценакратно ниже той, которая фактически уплачена обществом "Годовалов".

Убедительных доводов, порочащих методику, примененную экспертом, нет ни в постановлении суда округа, ни в объяснениях адвокатского бюро.

В связи с изложенным выводы суда округа о нарушениях, допущенных при проведении судебной экспертизы, несостоятельны.

Следует также заметить, что опорочив экспертное заключение и оставив в силе определение суда первой инстанции, суд округа не опроверг выводы апелляционного суда ни о порочности доказательств, положенных в основу определения суда первой инстанции, ни о необходимости проведения судебной экспертизы.

В связи с существенным нарушением судом округа норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов общества "Годовалов" и его кредиторов в экономической деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ постановление суда округа от 13.03.2026 подлежит отмене с оставлением в силе постановления апелляционного суда от 22.12.2025.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.03.2026 по делу № А40-222076/2023 отменить, оставить в силе постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2025.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Разумов И.В.

Судья

Шилов О.Ю.